

Однако этот цзяо оказался ничем не лучше обычных демонических зверей, с которыми она сталкивалась раньше.

Чжун Минчжу издали увидела, как чёрный цзяо получил несколько ударов мечом в шею, каждый из которых был настолько глубоким, что обнажил кость, и невольно усмехнулась:

— Такой большой, а толку от него никакого.

Но, понаблюдав ещё немного, она заметила, что улыбка с её лица постепенно исчезает, а брови сдвинулись в лёгкой задумчивости.

— Странно...

Она сначала подумала, что цзяо просто слаб, но теперь поняла, что это не так. Оказывается, чёрный цзяо, сражаясь с Чан Ли, показывал из воды только голову и хвост. Его действия ограничивались укусами и ударами хвоста, а когда Чан Ли поднималась выше, он лишь бросал чешуйки или выпускал ядовитый газ, чтобы помешать ей.

Цзяо имеет две ноги, и его когти способны разрезать металл. Если бы он использовал их, Чан Ли вряд ли смогла бы легко ранить его. А если бы он задействовал всё своё тело, то, учитывая его длину, просто подняв чешую и несколько раз обойдя пещеру, он бы загнал Чан Ли в угол.

Снова донеслись глухие металлические звуки. Чжун Минчжу посмотрела на воду и подумала:

— Может, этот цзяо прикован к озеру? Поэтому он не может выйти из воды.

Она быстро сообразила, и её догадка объяснила странное чувство, которое она испытывала раньше.

Чтобы превратиться в цзяо, требуется гораздо больше практики, чем для обретения разума. Теоретически, змея сначала должна была обрести сознание, а затем продолжить практиковаться, чтобы стать цзяо. Поэтому этот чёрный цзяо должен был быть культиватором, как Байли Нинцин, но теперь его глаза были красными, как у дикого зверя, что указывало на то, что его разум был уничтожен.

Кто же мог обладать такой мощной силой?

Размышляя об этом, она случайно взглянула на сталактиты наверху и замерла.

Раньше ей было не до этого, и она думала, что в пещере просто много подсвечников. Теперь же она заметила, что сталактиты были усыпаны духовными камнями разного размера.

Культиваторы использовали духовные камни как валюту, и те, что она видела раньше, были размером с фалангу пальца, аккуратно вырезанными для удобства хранения. Здесь же камни были совершенно другими: некоторые размером с жернов, другие — с ноготь, и все они были причудливой формы. Тысячи камней украшали потолок, но они не выглядели хаотично, а скорее гармонично и естественно.

— А! — она мгновенно поняла.

Это должно быть ядро защитного барьера. Если удастся разгадать этот массив духовных камней, можно будет снять барьер. Однако количество камней было гораздо больше, чем она ожидала, и их расположение было настолько сложным, что даже понять его было непросто, не говоря уже о том, чтобы разгадать. Если действовать неосторожно, барьер разрушится, и не

только источник воды пострадает, но и они сами превратятся в прах.

Неудивительно, что даже старший наставник не смог с этим справиться. Мастерство создателя барьера явно превосходило его, и, что важнее...

Чжун Минчжу взглянула на духовные камни, сверкающие, как звёзды, и цокнула языком.

Тот, кто смог собрать столько духовных камней, должен быть из очень знатной семьи. Возможно, только такие города, как Юньчжун или Кунью, могли позволить себе такую роскошь. Может, виновник действительно Лу Линь? Поэтому он и вмешался.

Или, может, это Юньчжун. Эти камни, похоже, добыты прямо из духовных жил, и в обычных местах невозможно найти столько камней разной формы. Может, Е Чэньчжоу сам подстроил это, чтобы вывести врагов на свет, как говорят, «поставить себя в безвыходное положение, чтобы потом возродиться».

А может, это Цяньмянь Янь. Он когда-то обманом заполучил три духовные жилы семьи Е, и этого хватило бы для создания такого массива. Но он выглядел таким глупым — мог ли он действительно управлять столь сложным барьером?

В её голове пронеслось множество догадок, и она почувствовала, что что-то вот-вот прояснится. Взгляд скользнул по самому длинному сталактиту, прошёл по воде и остановился на платформе под ногами.

Цвет платформы совпадал с цветом пещеры, и она сначала подумала, что она естественного происхождения. Но, присмотревшись, поняла, что это не так. Стены пещеры были покрыты трещинами, некоторые глубокие, некоторые мелкие, а в некоторых даже росла трава. Эта же платформа была гладкой, словно отполированной. И она находилась на севере, а «лицом к югу, спиной к северу» считается почётным положением. Это вряд ли было случайностью. Она оглянулась и невольно воскликнула:

— О!

Оказавшись на платформе, она была так занята наблюдением за битвой Чан Ли и цзяо, что не обратила внимания на то, что находится за спиной. Теперь же она увидела полукруглую выемку на стыке платформы и стены, явно вырезанную человеком. Она подошла ближе и увидела потайной проход — ступени, ведущие внутрь. Проход был скрыт выступами на стене, и с платформы его было трудно заметить. Подойдя ещё ближе, она почувствовала, что изнутри доносится слабый свет, красноватый, в отличие от света духовного огня на подсвечниках.

— Как интересно, что же там? — она оглянулась на Чан Ли, увидев, что та пока справляется, и, немного подумав, взяла в руки артефакт и вошла в проход.

Если чёрный цзяо был таким опасным, то, что может скрываться внутри? Она была так близко к проходу и при этом так слаба, что вряд ли смогла бы убежать. Лучше было разведать, что там, и предупредить Чан Ли в случае опасности.

Проход был прямым и ровным, длиной около десяти чжан. Войдя, она сразу увидела его конец — стену из огня. Свет, который она видела снаружи, исходил от этой стены.

Чжун Минчжу шла осторожно, опасаясь ловушек, и преодолела десять чжан примерно за полчаса. Подойдя к огненной стене, она слегка расслабилась и с любопытством осмотрела пламя, быстро удивляясь.

Это был огонь бедствия.

Огонь бедствия добывается из подземной магмы и сам по себе не является редкостью. Тот, кто обладает достаточной силой, может прорыть глубокую шахту и добыть его, но этот огонь крайне трудно контролировать. Тратить столько духовной силы на его добычу было бы бессмысленно. До встречи с Ли Ян Чжун Минчжу никогда не слышала о том, чтобы кто-то использовал огонь бедствия.

Неудивительно, что в проходе не было ловушек — эта огненная стена могла остановить большинство культиваторов. Даже Чан Ли вряд ли смогла бы с ней справиться.

— Но, к счастью, здесь я, — с улыбкой сказала Чжун Минчжу, закатала рукав и протянула руку к огню.

Яростные языки пламени мгновенно обвили её руку, но, несмотря на то что этот огонь мог легко расплавить даже красное золото, на её коже не осталось ни единого следа.

Убедившись, что за огнём нет преград, она нанесла несколько защитных символов на одежду, глубоко вдохнула и бросилась в огонь.

Она не боялась этого огня, но беспокоилась, что одежда не выдержит долгого воздействия, поэтому бежала быстро. К счастью, стена была толщиной всего около шести чжан, и, когда на её одежде появились первые языки пламени, она уже выскочила из огня.

Едва выбравшись, она, не теряя времени, сбросила верхнюю одежду и начала тушить огонь, хлопая руками, пока не погасила все пламя. Затем она с облегчением вздохнула.

— Как близко, — пробормотала она, надевая одежду обратно.

Хотя одежда была покрыта чёрными пятнами и в нескольких местах прожжена дырами, это было лучше, чем остаться в нижнем белье.

— Как неловко, — она потянула за полуспущенный рукав и вздохнула. — Надо было поменяться одеждой с Чан Ли.

Она никогда не придавала большого значения разнице в статусе между учителем и учеником. Раньше она иногда называла Чан Ли «учителем», но с тех пор, как у неё появились другие мысли, она просто называла её по имени, не видя в этом ничего плохого.

За огненной стеной был ещё один прямой участок пути, а затем — две красные двери.

На дверях не было замка. Чжун Минчжу нажала на одну из них, просто чтобы попробовать, но, к её удивлению, дверь открылась без усилий. Изнутри хлынул поток духовной энергии, и она замерла, поражённая увиденным.

За дверями оказалась сокровищница. На полках стояли чудесные лекарства, а на стенах висели многочисленные артефакты, каждый из которых был уникален и мог ослепить любого культиватора. В центре комнаты находился пьедестал, на котором лежал деревянный ящик.

Любой из артефактов в комнате был более впечатляющим, чем этот ящик, но почему-то именно он привлек внимание Чжун Минчжу, и в её сердце возникло странное чувство знакомства.

<http://bllate.org/book/16292/1468900>